

— Я не выгораживаю его... — машинально возразил Янь Юаньчжао, но тут же осёкся и вновь умолк.

В палате повисла тяжёлая тишина, нарушаемая лишь прерывистым дыханием Юаньчжао. Юй Цин молча буравил его пристальным взглядом.

Прошло немало времени, прежде чем молодой человек наконец выдавил:

— Вы и сами знаете, кто я. Наследник корпорации Янь... Разумеется, мои друзья — люди моего круга, такие же избалованные сынки влиятельных господ.

А в этом мире нет ничего тяжелее, чем плита из денег и власти. Она раздавит любого.

— Наша корпорация ведёт с их компаниями крупные совместные проекты... — Юаньчжао схватился за волосы. — Не мог же я ради мертвеца лишить работы тысячи наших сотрудников? К тому же... родители погибшего сами согласились на мировую. Взяли компенсацию и отказались от претензий.

Он искренне не понимал, почему Мяо Хэчуань так отчаянно цепляется за справедливость для того, кого уже нет в живых. Разве живые не важнее?

— Не знаю, через что Хэчуаню пришлось пройти за те годы, пока меня не было в стране, раз он так ожесточился... — Юаньчжао опустил взгляд, снова удивительно точно попав в образ «печального принца», который Юй Цин подметил за ним раньше. — Если бы это было возможно, я бы всем сердцем желал, чтобы он забыл весь этот кошмар и снова стал прежним.

После этих слов Юй Цин долго хранил молчание.

Янь Юаньчжао изнывал от тревоги, сердце его колотилось как сумасшедшее. Время словно застывало; прошла всего минута, а ему казалось — минула целая вечность.

И в тот самый миг, когда Юаньчжао уже отчаялся услышать ответ, Юй Цин наконец заговорил.

— Скажу прямо: стирание памяти — услуга специфическая, в мой стандартный прейскурант не входит, — с максимально серьёзным видом произнёс Юй Цин. Он протянул руку к собеседнику и выразительно потёр пальцами. — Смекаешь, к чему я клоню?

Янь Юаньчжао завис на секунду, а затем с абсолютно каменным лицом достал телефон.

— Понимаю.

Как только Юй Цин и его спутник ушли, Янь Юаньчжао тоже поспешил покинуть больницу.

Раны ныли, сквозь белые бинты проступали свежие бурые пятна, но молодому человеку было не до них. Из-за пережитого потрясения его лицо вновь пронзила острая боль.

Он коснулся челюсти и помрачнел от злости. Садясь в подъехавшее такси, он рывкнул адрес так резко, что от его привычной маски вежливого, мягкого юноши не осталось и следа.

— Быстрее, по этому адресу, — бросил Юаньчжао, указав на экран навигатора. Спустя секунду он раздражённо добавил: — Гони давай, у меня срочное дело!

Водитель, явно не ожидавший такого напора, испуганно кивнул и тут же вдавил педаль газа в пол.

Окажись сейчас поблизости Юй Цин, это место показалось бы ему до боли знакомым. Такси затормозило у входа в тот самый невзрачный переулок, где держал свою практику доктор Му.

Выскочив из машины, Янь Юаньчжао быстрым шагом направился вглубь подворотни. Миновав поворот, он уверенно толкнул дверь лечебницы. Судя по его движениям, дорогу сюда он знал как свои пять пальцев.

— Доктор Му! — взмолился Юаньчжао прямо с порога. — Помогите мне, умоляю!.. Моё лицо... Оно снова горит огнём!

— И ты действительно поверил его сказкам? — спросил Му Юаньчжи, когда они вышли на улицу. Заметив, что Юй Цин всерьёз пытается отыскать след Мяо Хэчуаня, он недоверчиво посмотрел на него.

Юй Цин, сосредоточенно выслеживавший оставленную на Мяо Хэчуане метку, мельком взглянул на спутника.

— Я, конечно, умер молодым, но идиотом никогда не был.

— В его рассказах дыр больше, чем в дуршлагае.

— Если бы я повёлся на эту чушь, в Преисподней меня бы курам на смех подняли. Местная нечисть до конца веков потешалась бы надо мной.

— Тогда зачем ты... — Му Юаньчжи нахмурился, но так и не закончил мысль.

Юй Цин обернулся и хитро улыбнулся:

— Глупо отказываться от лёгких денег, когда они сами плывут в руки.

— К тому же мне в любом случае нужно разыскать Мяо Хэчуаня, без всякой связи с желаниями этого богатенького сына.

Янь Юаньчжао казался сотканным из сплошных противоречий. Юй Цин не мог точно сформулировать, что именно с ним не так, но интуиция Короля призраков подсказывала, что за личиной «золотого мальчика» скрывается нечто очень странное. Каждая новая деталь лишь подкрепляла эти подозрения.

И хотя оставалось загадкой, почему приложение «Ты помер?» выбрало именно его, контракт оставался в силе, а значит, работу нужно довести до конца.

К тому же истину, скорее всего, знал только Мяо Хэчуань.

Идя по следу магического маяка, они вскоре вышли к облупившемуся, серому фасаду старой многоэтажки.

— Ты уверен, что мы не сбились с пути? — холодно поинтересовался Му Юаньчжи, провожая взглядом ковыляющих у подъезда пенсионеров. Этот запущенный спальный район никак не вязался с образом жизни современного молодого парня.

— Попрошу не сомневаться в квалификации Короля призраков, — фыркнул Юй Цин. Искорка духовной силы сорвалась с его руки и растаяла в воздухе прямо у дверей. — Мы на месте. Точно тебе говорю.

«В конце концов, эту технику мне передал лично Повелитель Преисподней. Сбоев быть не может»

— И на каком же он этаже? — спросил Му Юаньчжи. Он небрежно засунул руку в карман брюк, а другой прикрыл нос — стоявшая неподалёку переполненная урна источала невыносимое амбре.

Юй Цин замялся, на его лице отразилось явное замешательство.

— Только не говори, что ты... не в курсе, — протянул Му Юаньчжи. На его лице читалось красноречивое пренебрежение.

— Моей вины тут нет! — упрямо заявил Юй Цин, руководствуясь золотым правилом: если делать вид, что всё в порядке, неловко будет кому-то другому. — Это Повелитель Преисподней схалтурил, когда обучал меня этой формуле.

Впрочем, самого Повелителя поблизости не наблюдалось, так что свалить на него вину можно было совершенно безнаказанно.

Пропустив это детское оправдание мимо ушей, Му Юаньчжи сухо спросил:

— Ладно. Твои предложения?

— Придётся проверять каждую квартиру по очереди, — вздохнул Юй Цин. Направляясь к первому подъезду, он тихонько пробурчал себе под нос: — Вечно старик всё делает через пень-колоду...

«И почему он в своё время не порол меня как сидорову козу, заставляя зубрить заклинания? Теперь вот приходится позориться перед подчинённым»

Дом оказался стандартной шестиэтажной «коробкой». По четыре квартиры на площадке — всего двадцать четыре двери. Но когда они обследовали последнюю, Мяо Хэчуаня внутри так и не обнаружили.

— Может... он просто ещё не вернулся? — робко предположил Юй Цин, кожей чувствуя убийственный взгляд напарника. Спор сейчас был бессмыслен.

Взъерошив волосы, он обречённо выдохнул:

— Сдаюсь! Признаю, на тех уроках я слегка витал в облаках и упустил пару нюансов... Но координаты верны на все сто процентов! Он точно в этом квартале!

Му Юаньчжи обвёл взглядом раскинувшийся перед ними лабиринт из полутора десятков абсолютно одинаковых серых зданий и коротко, выразительно усмехнулся.

— Погоди-ка, — Юй Цин вдруг прищурился. На секунду в его зрачках вспыхнул алый призрачный огонёк. Медленно повернувшись, он зашагал обратно к мусорным бакам. Из его груди вырвался тихий смешок: — Ах вот оно что...

Вся эта территория была укрыта искусной техникой отвода глаз.

— Похоже, у нашего Мяо Хэчуаня объявился очень непростой покровитель, — Юй Цин щелчком пальцев отправил в пространство крошечный золотистый сгусток энергии.

Жестяной бак с грохотом повалился на бок. Воздух вокруг подёрнулся рябью, словно над раскалённым асфальтом, искажая очертания домов, и через мгновение пелена спала.

— А ну выходи! — Юй Цин резко потянул Му Юаньчжи за рукав, увлекая себе за спину, а свободной рукой швырнул в тень за углом три медные монетки. — Кончай ломать комедию!

«Попробовать обмануть Короля призраков дешёвой техникой отвода глаз? Жить надоело, не иначе»

— Столько веков пролетело, а ты совсем не изменился... — раздался из пустоты певучий, глубокий женский голос, сотканный из лёгкой грусти.

Из тени подъезда неторопливо сошла женщина в алом платье. Поигрывая зажатými в ладони монетками Юй Цина, она мягко добавила:

— Всё такой же торопыга, Сяо Юй-эр.

Юй Цин застыл как вкопанный, не в силах отвести от неё взгляда. Челюсть его невольно отвисла, а язык словно прирос к гортани.

Лишь спустя добрую минуту он наконец обрёл дар речи и потрясённо прошептал:

— Сестра Юань Шу?..

— Пойдёмте в дом, негоже на улице стоять, — ласково улыбнулась Юань Шу. Однако она мимолётно взглянула на Юй Цина и на миг задержала взгляд на фигуре Му Юаньчжи.

Квартира оказалась тесной и мрачной; тусклые окна почти не пропускали дневной свет, так что даже в полдень здесь приходилось зажигать лампы.

— Значит... в тот день вы ушли, чтобы укрепить барьер? — спросил Юй Цин. Он грел ладони о глиняную пиалу, пряча взгляд за поднимающимся паром. Сделав глоток, он тут же поморщился от невыносимой горечи чая. — А... Повелитель? Что стало с ним?

Раз Юань Шу спаслась и скрывается здесь, где сейчас Тот, кто правил всем подземным миром?

— Прости, Сяо Юй-эр, — печально покачала головой Юань Шу. — О судьбе Повелителя мне ничего не известно.

Очевидно, не желая беречь старые раны, она поспешила перевести разговор на другую тему. Повернувшись к молчаливому спутнику Юй Цина, Юань Шу мягко спросила:

— А кто твой спутник?

— А, это... — Юй Цин судорожно глотнул горького отвара, даваясь отвращением. С трудом проглотив зелье, он выпалил: — Мой новый помощник! Верно, взял его под своё крыло!

Юань Шу посмотрела на Му Юаньчжи, и в глубине её глаз промелькнуло странное, едва уловимое выражение. Но Юй Цин, всё ещё воевавший с горьким чаем, этого не заметил.

— Твой помощник... весьма незаурядная личность.

— Ещё бы! Кого попало я к себе на службу не беру, — самодовольно ухмыльнулся Юй Цин. Он мысленно возблагодарил небеса за то, что Му Юаньчжи не стал прилюдно его позорить, и пообещал себе купить тому самый сочный куриный окорочок при первой возможности. — Знакомься, Му Юаньчжи, это сестра Юань Шу. С сегодняшнего дня — твоя названная старшая сестра.

В комнате повисла неловкая пауза.

— На самом деле, думаю, в этом нет... — Юань Шу попыталась вежливо отказаться, чувствуя, как её безупречная улыбка даёт трещину, но Юй Цин бесцеремонно её перебил.

— Никаких возражений! Субординацию надо соблюдать! — Юй Цин упивался редчайшей возможностью помыкать Му Юаньчжи и совершенно позабыл о приличиях. — Давай, не робей, поприветствуй старшую!

Юань Шу застыла с натянутой улыбкой, а её пальцы под широким рукавом платья сжались в кулак.

Му Юаньчжи хладнокровно проигнорировал этот выпад и, обращаясь напрямую к хозяйке дома, вернул беседу в деловое русло:

— Так та техника отвода глаз на улице — ваших рук дело?

Юань Шу, явно обрадованная возможностью избежать сомнительного родства, поспешно закивала:

— Да. Я устроила здесь временное прибежище и не желаю привлекать лишнего внимания.

— Вы знакомы с Мяо Хэчуанем? — поинтересовался Му Юаньчжи.

Юй Цин тут же позабыл о своих шутках и посерьёзnel. Внимательно посмотрев на женщину,

он нахмурился:

— А ведь верно. Тот едва уловимый след чужой духовной энергии, который я почуял на парне... Это была твоя магия, сестра Юань Шу?

Они не виделись столько тысячелетий, что он не сразу сумел распознать этот знакомый отпечаток силы.

Но Юань Шу испокон веков держалась в стороне от мирской суеты. Зачем ей понадобилось вмешиваться в судьбу смертного?

— Моя, — подтвердила она, со вздохом подливая гостям свежего чая. — Сяо Мяо — несчастный ребёнок. Но закон кармы суров, мне нельзя слишком глубоко погружаться в мирские дела, поэтому я могла лишь оградить его от худшего.

Она пристально посмотрела на Юй Цина:

— Но раз уж сама судьба привела тебя сюда, Сяо Юй-эр... Прошу, помоги ему добиться справедливости.

«А Янь Юаньчжао действительно по уши в грязи»

Юй Цин решительно кивнул:

— Не беспокойся, сестра Юань Шу. Если парень чист перед совестью, то справедливость, в которой ему отказал мир живых, он получит от меня.

<http://bllate.org/book/20077/2041598>